

Линь Шиюй посмотрела на Фу Цзинтуна, стиснула зубы и тихо сказала: "Болезнь не страшно. Страшнее - не лечиться, когда ты болен. Фу Цзинтун, лучшее место для тебя - психиатрическая лечебница".

Фу Цзинтун с силой сжал тонкую талию Линь Шиюй, опустил голову и поцеловал ее шелковистые волосы. "Ты веришь, что я первым брошу Фу Цинлуна в психушку?"

Она поверила.

Конечно, она поверила.

Этот Фу Цзинтун был чертовым сумасшедшим!

Линь Шиюй посмотрел на Фу Цинлун, лежавшую на ковре. Он хотел встать и забрать ее, но телохранитель наступил ему на рану в груди. Когда он пошевелился, телохранитель с силой надавил на рану, и он не смог встать.

Но его глаза были прикованы к ней. Она была поражена искренностью его глаз.

"Ши'ши..." хрипло позвал он ее по имени. "Не слушай его. Не говори этих слов. Мне это не нравится... Мне все это не нравится..."

Ни один мужчина не смог бы вынести таких слов.

Тем более... Это была его любимая Ши'ши, его любимая женщина.

"Фу Цинлун, я все равно скажу те же слова. Уходи. Уезжай из Каргалика. Тебе нужно начать жизнь заново".

Фу Цинлун сжал кулаки. В его глазах была глубокая печаль и тоска. "Ты... здесь. Как я могу уйти?"

Она была здесь, он не мог уйти.

Где бы она ни была, его сердце оставалось на том же месте.

Словно кто-то бросил камень в сердце Линь Шиюй, и в ее сердце образовалась рябь. Она сжала кулаки и даже не почувствовала боли, когда впились ногтями в ладони.

Он не хотел уходить, потому что она была здесь.

В этот момент она почувствовала резкую боль в области талии. Фу Цзинтун снова сжал ее. "Ши'ши..."

Его холодный голос отдавался в ее ушах. Он заставлял ее произнести эти слова.

Этих слов будет достаточно, чтобы победить Фу Цинлуна.

Он уже был избит до потери сознания, но его негибкая воля все еще была на месте. Он не был побежден.

Линь Шиюй посмотрела на Фу Цзинтуна и скривила свои красные губы. "Фу Цзинтун, какой смысл говорить все это? Давай вернемся и повеселимся".

Фу Цзинтун холодно посмотрел на нее. "Хорошо, давайте вернемся и повеселимся. Старший брат, мы уходим".

Фу Цзинтун ушел, обняв Линь Шиюй. Перед уходом он взглянул на телохранителя.

Телохранитель кивнул головой, показывая, что все понял.

...

Снаружи бара СС.

Линь Шиюй стряхнул руку Фу Цзинтуна. "Молодой господин Фу, я пойду".

"Шиюй, ты солгала мне". Фу Цзинтун мрачно посмотрел на нее.

Он знал, что у нее все еще есть чувства к Фу Цинлуну. В Каргалике сейчас повсюду были скандалы. Она попросила Фу Цинлуна уехать, потому что только тогда он мог начать все заново.

Только сейчас она не произнесла этих слов. Хотя она знала, что Фу Цинлун был человеком из ее детства, в ее сердце все еще было место для него.

Когда эта женщина любила кого-то, она любила этого человека всю свою жизнь.

"Ши'ши, иди сюда. Хочешь, чтобы я тебя поймал?" Фу Цзинтун протянул свою большую руку.

В этот момент что-то сверкнуло. В мгновение ока в руке Линь Шиюй появился маленький нож. Она приставила острый нож к шее, юбка развеялась на ночном ветерке. Она мило улыбнулась ему. "Фу Цзинтун, ты можешь вынести мою смерть?"

Взгляд Фу Цзинтуна стал мрачным. "Ши'ши, положи нож".

"Хорошо." Линь Шиюй положила маленький нож обратно в сумку. "Я не хочу умирать. Поэтому, пожалуйста, не заставляйте меня. И да, молодой мастер Цзинтун, вам следует найти врача и лечиться. Я не уверена, что Фу Цинлун сделала вас импотентом".

С этими словами Линь Шиюй ушла на своих высоких каблуках.

Фу Цзинтун крепко сжал кулаки, глядя вслед удаляющейся женщине. Эта женщина была его. Он получит ее, чего бы ему это ни стоило.

...

Вечером.

В полицейском участке открыли главные ворота в тюремную камеру. Двое полицейских ввели Фу Цинлуна внутрь.

"Я никогда бы не подумал, что молодой мастер Фу окажется в тюрьме. В прошлом он был могущественным и влиятельным Молодым Мастером Фу из Каргалика."

"Тсс, хватит болтать. Семья Фу сейчас находится под контролем молодого мастера Цзиньтуна. Поскольку молодой господин Цзинтун бросил сюда молодого мастера Фу, нам лучше не

говорить глупости, если у нас возникнут проблемы" ...".

Двое полицейских не осмелились больше говорить, ведь теперь Фу Цзинтун стоял у руля и контролировал весь Каргалик. Они двинулись закрыть дверь тюремной камеры.

Но в этот момент кто-то появился. Пришли заместитель начальника департамента полиции и... Фу Ронгронг.

"Вы оба можете идти", - сказал заместитель начальника.

Оба полицейских быстро удалились без следа.

"Старшая госпожа Фу, молодого господина Фу бросили внутрь. Вы можете войти и посмотреть". Заместитель главы заботливо улыбнулся.

"Спасибо, заместитель главы. Я всегда буду помнить вашу доброту. Пожалуйста, не позволяйте никому входить сегодня вечером", - сказал Фу Ронгронг.

Заместитель начальника полицейского управления с радостью согласился и заверил ее: "Старшая госпожа Фу, пожалуйста, будьте уверены, что никто не войдет".

Заместитель начальника ушел.

Фу Ронгронг прошла вперед и вошла в тюремную камеру. Фу Цинлун был брошен на кучу сухой травы. На его красивом лице и теле остались следы побоев. Шов на сердце разошелся, и красная кровь окрасила его белую рубашку.

Фу Цинлун закрыл глаза. Его влажная бахрома прилипла ко лбу, а мускулистая грудь вздымалась. Он был слаб и хрупок.

Фу Ронгронг медленно наклонилась, окидывая мужчину пристальным взглядом. Он уже был очень жалок и убог. Возможно, он находился в самом жалком состоянии за всю свою жизнь, но его красивое и утонченное лицо не выражало ничего, оставаясь все таким же очаровательно зрелым и отполированным.

Сейчас он был еще больше похож на аристократа, павшего от благодати.

Это был тип человека, который излучал аристократические вибрации, с харизмой, которую невозможно было скрыть.

Фу Ронгронг потянулась к красивому лицу Фу Цинлуна.

Но она не успела дотронуться до него. Мужчина открыл глаза, и его взгляд был ледяным. "Убери свою грязную руку. Убирайся!"

Он велел ей убираться.

На этот раз Фу Ронгронг не рассердилась. Она посмотрела на мужчину и улыбнулась. "Брат Цинлун, сегодня я никуда не пойду. Потому что сегодня... ты будешь моим".

В глазах Фу Ронгронга появился острый блеск. Он вдруг почувствовал странный аромат, исходящий от тела Ронгронга.

"Что ты наделал?"

"Брат Цинлун, ты имеешь в виду этот аромат афродизиака?"

Аромат афродизиака?

Фу Цинлун посмотрел на Фу Ронгронга, и на его бледных губах заиграла злобная, ехидная улыбка. "Ты так жаждешь мужчин? Не волнуйся, однажды я продам тебя в бордель в Африке, и ты станешь самой низкой из всех проституток".

Фу Ронгронг побледнел от его слов. Никто не мог выдержать таких безжалостных и злобных слов. Он посмотрел на нее так грозно, что ей стало страшно, как будто она уже видела свое будущее.

"Брат Цинлун, я не знаю о будущем. Я только знаю, что сейчас у тебя нет способностей. Ты даже не сможешь выйти из этой тюремной камеры".

С этими словами Фу Ронгронг погладил мускулистую грудь Фу Цинлуна. "Брат Цинлун, ты чувствуешь, что твое тело становится горячим? Разве тебе не хочется раздеться? Разве тебе не хочется иметь женщину?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2187296>